

Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«**СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ**»

Юридический институт
кафедра международного права

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
Т.Ю. Сидорова
подпись инициалы, фамилия
« ____ » _____ 2024 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

41.03.05. Международные отношения

Политика США на Ближнем Востоке на примере Ирана, Израиля и ОАЭ

Руководитель	_____	<u>доцент</u>	<u>О.А. Ковригина</u>
	подпись, дата	должность, ученая степень	инициалы, фамилия
Выпускник	_____		<u>К.М. Дубинникова</u>
	подпись, дата		инициалы, фамилия

Красноярск 2024

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
1. Внешнеполитический курс США в отношении ближневосточных государств в период с 2009 по 2024 годы.....	6
2. Внешнеполитические отношения США с Ираном, Израилем и ОАЭ.	17
2.1. Отношения США с Ираном.	17
2.2. Отношения США с Израилем.	27
2.3. Отношения США с ОАЭ.	33
3. Перспективы развития международных отношений США на Ближнем Востоке	39
Заключение	42
Список использованных источников	44

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Внешнеполитическая деятельность Соединенных Штатов Америки (далее – США) на Ближнем Востоке значительно отличается в зависимости от того, с каким государством США ведут диалог и о чем. Для одних ближневосточных государств США являются надежным партнером и союзником, в отношении же других США проводят довольно агрессивную недружественную политику.

Говоря об Иране, стоит отметить, что американо-иранские отношения можно назвать краеугольным камнем ситуации на Ближнем Востоке. Данные отношения имеют долгую историю, начиная с установления дипломатических связей между США и Ираном в середине XIX века. Однако в настоящее время отношения между этими двумя государствами характеризуются напряженностью и конфронтацией. Для современного этапа американо-иранских отношений характерен новый виток напряженности. В 2018 году США вышли из договора по Совместному всеобъемлющему плану действий (СВПД) по урегулированию иранской ядерной программе (ИЯП), который был одобрен СБ ООН резолюцией 2231 20 июля 2015 года. Данное событие спровоцировало кризис и изменило обстановку на Ближнем Востоке. Также стоит отметить, что выход США из СВПД является не просто межгосударственным событием, а имеет огромный геополитический контекст, который также охватывает и других крупнейших геополитических игроков.

Политика США в Израиле характеризуется давним военно-политическим сотрудничеством. Данные отношения имеют геополитический, идеологический и экономический характер. В мае 1948 года США одними из первых признали государство Израиль и с этого момента конфликт между Палестиной и Израилем стал неотъемлемой составляющей внешней политики США в Израиле. Союз между США и Израилем является наиболее прочным на Ближнем Востоке, так как Израиль зависим от американской дипломатии и военной поддержки. Также Израиль является инструментом США по

сохранению своего влияния на Ближнем Востоке.

Объединенные Арабские Эмираты (далее – ОАЭ) является ключевым экономическим союзником США на Ближнем востоке, а также экономическим центром Ближнего Востока, однако в последнее время ОАЭ все активнее сотрудничают с Россией и Китаем. Несмотря на то, что в недавнем прошлом ОАЭ рассматривали не только экономическое, но и стратегическое сотрудничество с США, ОАЭ остались не удовлетворены уровнем военного сотрудничества с США и вышли из Объединенных Морских Сил (СМФ).

В данной работе мы рассмотрим основные стратегии проведения внешнеполитического курса США на Ближнем Востоке на примере трех государств за последние 15 лет, проанализируем перспективы развития отношений между США, Ираном, Израилем и ОАЭ, и их влияние на обстановку на Ближнем Востоке.

Исследование отношения США с Ираном, Израилем и ОАЭ актуально по той причине, что внешнеполитический курс США в отношении данных государств оказывает непосредственное влияние на обстановку и стабильность во всем Ближневосточном регионе. А также на множество других региональных и мировых проблем, таких как нераспространение ядерного оружия, борьба с терроризмом, разрешение мирными средствами региональных конфликтов и обеспечение экономической безопасности в регионе. На примере именно этих государств можно проследить «двойные стандарты» США в отношении государств в целом и ближневосточных в частности.

Цель исследования. Изучение и анализ внешнеполитического курса США на Ближнем Востоке в отношении Ирана, Израиля и ОАЭ.

Задачи исследования:

1. Изучить внешнеполитический курс США в отношении ближневосточных государств в период с 2009 по 2024 годы;
2. Рассмотреть внешнеполитические отношения США с Ираном, Израилем и ОАЭ;
3. Провести сравнительный анализ отношений США с Ираном, Израилем

и ОАЭ и определить перспективы развития отношений США с ближневосточными государствами.

Объект исследования: международные отношения в ближневосточном регионе.

Предмет исследования: внешнеполитический курс США на Ближнем Востоке в отношении Ирана, Израиля и ОАЭ.

Практическая значимость проводимого исследования. Результаты исследования можно использовать в качестве материала для изучения обстановки на Ближнем Востоке и внешнеполитических отношений США со странами данного региона. Это исследование может быть полезно студентам и людям, интересующимся вопросами внешнеполитического курса США в отношении ближневосточных государств.

Эмпирическую базу исследования составили такие группы материалов как: официальные документы, сообщения СМИ, заявления и выступления официальных лиц государств и международных организаций, научные работы отечественных и американских политологов и государственных деятелей, экспертные мнения, научно–популярные статьи, монографии, диссертации.

Методами исследования являются сбор, обобщение и сравнительный анализ информации, системный подход, индуктивный и дедуктивный методы.

1 Внешнеполитический курс США в отношении ближневосточных государств в период с 2009 по 2024 годы

В данном разделе мы рассмотрим внешнеполитический курс США в отношении ближневосточных государств в период, когда США руководили три президента: Барак Обама (2009-2017 гг.), Дональд Трамп (2017-2021 гг.) и Джо Байден (2021- по настоящее время).

Период президентства Барака Обамы характеризуется ослаблением напряженности между США и ближневосточными государствами. Так, в 2011 году США вывели основную часть своих вооруженных сил из Ирака. Более того, в 2011 году не стали вторгаться в Ливию и в 2013 году в Сирию. В 2014 году США вывели большое количество военных из Афганистана. Вместо прямого вооруженного вторжения США начали использовать нестабильность внутри ближневосточных государств и арабские революции, как инструмент влияния на ближневосточные государства.

По мнению экспертов, в период президентства Барака Обамы США стали меньше вмешиваться в дела ближневосточных государств по следующим причинам: США стали менее зависимы от ближневосточной нефти, так как укрепили внутреннее производство нефти; укрепление китайского влияния на международные отношения; смещение внешнеполитического фокуса внимания США в сторону стран Азиатского региона. Так, в статье «Тихоокеанский век Америки» журнала «Foreign policy» госсекретарь США Хилари Клинтон в 2011 году провозгласила политику возвращения к Азии [1]. В первую очередь это связано с ростом военно-политической и экономической мощи Китая и распространение его влияния на международной арене.

Тем не менее, значительное количество американских военных остались в таких странах как Афганистан и Ирак. С Афганистаном, например, подписано соглашение о том, что Афганистан разрешает присутствовать американским военным на базе в Баграме до 2024 года [2]. Это было сделано для содействия в борьбе с экстремистскими организациями.

Среди причин следует указать и принятие в 2015 году Стратегии национальной безопасности США, в которой говорится о том, что США собираются использовать другие инструменты внешней политики, и применение силы не всегда является самым эффективным инструментом: «Мы будем лидировать с помощью всех инструментов американского могущества. Наше влияние оказывается наиболее великим, когда мы комбинируем наши стратегические преимущества... применение силы не является единственным инструментом и главным средством участия США за рубежом, не всегда оно наиболее эффективно для вызовов, с которыми мы сталкиваемся» [3].

Барак Обама 12 января 2016 года во время выступления перед конгрессом заявил о том, что: «Мы не можем стремиться захватывать и перестраивать каждую страну, которая оказывается в сложной ситуации. Это не лидерство, это путь в трясины, трата американской крови и богатства, что в конечном итоге приводит к нашему ослаблению...» [4].

Стоит обратить внимание на высказывание Генри Киссинджера, в своей книге «Мировой порядок»: - «Именно при ведении «горячих» войн Америка обнаружила, что ей трудно соотнести цель с возможностями. Только в одной из пяти войн, которые вела Америка после Второй мировой войны (Корея, Вьетнам, первая война в Персидском заливе, Ирак и Афганистан), а именно – в первой войне в Персидском заливе во время президентства Джорджа Буша – старшего, Америка добилась поставленных целей, не вызвав при этом резких внутривосточных разногласий» [5].

Яркую демонстрацию того, что во время правления Барака Обамы ближневосточная политика США изменилась можно увидеть в докладе «Changing Course: A new Direction For U.S. Relations with the Muslim World». В данном докладе мы наблюдаем такие советы, как: необходимо предпринимать незамедлительные шаги, которые будут призваны показать намерение Соединенных Штатов улучшить отношения с мусульманским миром (запретить все формы пыток и выработать стратегию для улучшения отношений с мусульманским миром); необходимо заявить об улучшении отношений между

США и ее мусульманской общиной; в течение 3 месяцев необходимо предложить инициативы для развития регионального сотрудничества и решения региональных конфликтов (начать диалог с Ираном и выработать решение для палестино-израильского конфликта); вместе с благотворительными, культурными и образовательными организациями создать инициативу для распространения образования для жителей мусульманских стран; необходимо организовать саммит в течение шести месяцев с участием представителей коммерческих организаций и государственных учреждений для стимулирования экономических реформ на Ближнем Востоке; надо основать «площадки» с участием религиозных, политических лидеров, представителей деловых кругов и СМИ мусульманских стран и США для создания новых форм совместной активности и сотрудничества мусульманских стран [6].

При этом стоит отметить, что Администрация Барака Обамы вполне успешно боролась с терроризмом на Ближнем Востоке. Во время президентства Барака Обамы прекратила активное существование «Аль-Каиды», а также была закончена война в Ираке. Во время президентства Барака Обамы были свергнуты диктаторы в Ливии, Египте и Йемене, при этом он попытался сохранить стабильность в ближневосточном регионе[7].

Вместе с тем, попытка Барака Обамы снижения военного присутствия в ближневосточном регионе не увенчалась успехом из-за неуправляемости региональными конфликтами, и США вновь пришлось ввести еще большее количество войск в Ирак и сохранить свое военное присутствие в Афганистане.

Говоря о Ливии, можно заметить, что после вмешательства в дела данного государства таких стран как США, Франция и Великобритания в Ливии началась еще большая нестабильность и гражданская война. Несомненно, в Ливии и до этого вмешательства была нестабильная обстановка, однако вмешательство в нее только усугубило ситуацию.

19 марта 2011 года французские, американские и британские самолеты поднялись в воздух. Их целью была Ливия, где у города Бенгази уже более

месяца продолжались протесты против правительства Муамара Каддафи. Конечно, перед 19 марта власти Ливии объявили о прекращении боевых действий, однако это не помогло остановить вторжение западных сил. Президент Франции Николя Саркози рассчитывал увеличить французскую долю в ливийской нефтедобыче и помешать планам Муамара Каддафи по созданию единой африканской валюты, которая могла бы вытеснить денежную систему, завязанную на Париж [8].

После убийства Муамара Каддафи Ливия фактически перестала существовать, так как и по сей день, большая часть вопросов в Ливии решается оружием и силой. В Ливии существуют три правительства и два парламента, которые не могут договориться между собой и создать единое централизованное правительство [9].

При Администрации Дональда Трампа американская ближневосточная политика немного сменила свой вектор. Одной из главнейших задач для Трампа было окончание палестино-израильского конфликта, а также Трамп публично пообещал закончить войну в Сирии.

Во время президентства Дональда Трампа основными направлениями ближневосточной политики стали такие государства как Ирак и Сирия и прекращение там военных операций. В сфере военного сотрудничества были поставлены задачи по укреплению отношений с Израилем, Саудовской Аравией и Бахрейном, установить достаточное присутствие США на Ближнем Востоке, где при снижении союзнических обязательств США смогут сохранить политическое влияние, которое необходимо для реализации политических целей [10].

Стоит отметить также, что когда Дональд Трамп стал Президентом США, обстановка на Ближнем Востоке была очень напряженная. Война в Ираке, начатая еще в 2003 году при Президенте Джордже Буше – младшем, которая усилила ненависть между местными шиитами и суннитами, что в итоге привело к возникновению террористической группировки «Исламское государство» [11], запрещенной в Российской Федерации.

Немаловажным является тот факт, что во время президентства Дональда Трампа США вышли из 4 важных международных договоров. В мае 2018 года США вышли из Совместного всеобъемлющего плана действий по иранской ядерной программе, в октябре 2018 года США вышли из Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности, а также в апреле 2019 года США вышли из Международного договора о торговле оружием [12]. В итоге таких действий ухудшились отношения США с европейскими союзниками. США вышли из международных договоров во многом для того, чтобы свободно вводить новые санкции в отношении участников данных договоров и не только.

Говоря о политике Администрации Дональда Трампа в Иране, одним из ключевых событий является убийство генерала Касема Сулеймани, который являлся командиром спецподразделения «Аль-Кудс» - иранского Корпуса «Стражей исламской революции». По данным СМИ генерал был убит 2 января 2020 года в результате ракетного удара США по аэропорту Багдада. По заявлению Пентагона это произошло по приказу Дональда Трампа, он назвал Касема Сулеймани «террористом номер один в мире» [13]. Несомненно, данное событие обострило и так напряженную ситуацию между Ираном и США.

По мнению экспертов в 2020 году заявления Дональда Трампа о выводе войск из Ирака и Афганистана являлись частью его предвыборной кампании, однако последующие события показали, что скорее всего Дональд Трамп и не собирался выводить войска. Одним из ключевых моментов в отношениях между США и Афганистаном при Дональде Трампе было соглашения о мире, которое предусматривало вывод войск из Афганистана и подписанное в феврале 2020 года на церемонии в Катаре [14].

Тем не менее, Дональд Трамп считал, что войны в Афганистане, Ираке и Сирии стали провалом американской внешней политики. В 2015 году во время своей предвыборной кампании он отмечал, что всегда был против войны в Ираке. Отношение Дональда Трампа к ближневосточным военным операциям США хорошо отражено в его цитате о ближневосточной политике

Администрации Барака Обамы: «Хотя Обама, возможно, поступил неправильно, выведя оттуда солдат, но вводить их туда было, по моему мнению, самой большой ошибкой, которую когда-либо совершали в истории нашей страны» [15].

Наиболее ясно охарактеризовал ближневосточную политику Дональда Трампа директор Фонда изучения США имени Рузвельта при МГУ Юрий Роголев: - «У Трампа более экономичный подход. Он рассматривает все эти события на Ближнем Востоке исходя из того, что они не принесли Америке ничего, кроме расходов. И всегда приводил это как пример неэффективной траты денег. Почему он выступал против Сирии? Потому что это третий конфликт, в который втягиваются США. Обама тоже говорил: десять лет Америка воюет, пора заканчивать, но не смог ничего сделать. И все это досталось Трампу» [15].

В отношении же Сирии политика Дональда Трампа отличалась от предыдущих американских президентов. По его словам, борьба должна быть с террористической организацией «Исламское государство», а не с Президентом Сирии Башаром Асадом [16]. Однако Дональд Трамп принял решение, которое обострило обстановку не только в Сирии, но и во всем Ближнем Востоке. Это решение, принятое после разговора Дональда Трампа с Президентом Турции Реджепом Тайип Эрдоганом об одобрении ввода турецких войск в Сирию, которые были направлены против курдов [17].

В свою очередь курды оценили такое решение как нож в спину, так как курды являлись союзниками США в борьбе против «Исламского государства». Белый дом заявил о том, что Турция начнет запланированную военную операцию в Сирии и США в ней участвовать не будут [18]. Стоит отметить, что госдепартамент США и Пентагон рекомендовали Дональду Трампу оставить небольшое количество военных на севере-востоке Сирии для продолжения противостояния «Исламскому государству», но Дональд Трамп был уверен, что в этом нет больше необходимости.

Подводя итог ближневосточной политике Дональда Трампа можно выделить ключевые события, такие как убийство иранского генерала Касема Сулеймани, выход из Совместного Всеобъемлющего Плана Действий по иранской ядерной программе, введения санкций против Тегерана; Соглашение о мире с Афганистаном; вывод войск США из Сирии. Все эти действия не только не помогли урегулировать ситуацию на Ближнем Востоке, но и поспособствовали ее обострению и, как следствие, вызвали осуждения политики Дональда Трампа со стороны множества государств, в частности его европейских союзников.

Политика Администрации Джо Байдена на Ближнем Востоке характеризуется тем, что ближневосточный вопрос не ставился как один из главных во время избирательной кампании. Хотя Джо Байден хорошо знаком с проблематикой данного региона, он не уделял и не уделяет особое внимание урегулированию ближневосточных проблем. Говоря об отношении нынешнего Президента США к ближневосточной политике предыдущих его коллег, то следует вспомнить, что, будучи сенатором в 1978, 1984, 1990, 2002 и 2008 годах и Вице–президентом в период с 2009 года по 2017 год, что отражает его большой политический опыт, Джо Байден поддерживал вторжение США в Ирак в 2003 году. Также стоит отметить, что Джо Байден выступал против военных сил США в Афганистане и не поддерживал участие США во вторжении в Ливию.

Джо Байден выступает за дипломатию вместо военной силы в данном регионе. Также он обещал продолжать бороться с терроризмом, чем занимались и до этого президенты США.

Конечно, Джо Байден, как и Дональд Трамп и Барак Обама, обещал закончить войны на Ближнем Востоке и выражал желание вывести большую часть войск из региона, при этом сохранить часть разведки и военных сил для помощи в борьбе с экстремистскими организациями [19]. Тем не менее, в отличие от своих предшественников, Джо Байден все-таки сдержал слово и

вывел войска из Афганистана, что привело к серьезной дестабилизации обстановки в стране и захвату власти талибами.

Несмотря на то, что генерал и заместитель директора по военно-политическим вопросам Объединенного штаба Мэтью Троллингер заявлял о том, что: «Мы будем передавать объекты, некоторые транспортные средства и другое оборудование, которое афганские силы обороны смогут использовать в своих текущих усилиях по обеспечению безопасности страны» [20], на самом деле большую часть вооружения получили боевики, а Президент Афганистана сбежал, оставив свою страну и граждан один на один с вооруженной экстремистской группировкой. Также стоит вспомнить о бегстве американских военных среди ночи с военной базы Баграм, где остались огромные запасы вооружения [21].

Говоря о ближневосточной политике Джо Байдена в отношении Сирии, стоит отметить, что, несмотря на то, что при Дональде Трампе была выведена большая часть американских военных, американские войска в Сирии все-таки остались. В 2021 году вооруженные силы США создали еще один опорный пункт недалеко от турецкой границы. При этом официальные источники Дамаска заявляют о том, что около 500 американских военных осуществляют охрану сирийских нефтяных объектов [22].

Также и в Ираке при Джо Байдене ситуация не сильно изменилась и там все еще присутствуют американские военные. Причиной этому служит сопротивление США распространению влияния Ирана на Ирак. Достаточно четко эту ситуацию описал российский арабист Р. Мустафин: - «В Ираке действуют вооруженные отряды различных проиранских партий, блоков и движений. По своей численности и вооруженности эти ополченцы ни в чем не уступают, а возможно, и превосходят вооруженные силы Ирака. Они также внесли весомый вклад в победу над «Исламским государством». Однако сегодня эти отряды действуют по своему усмотрению, не подчиняясь центральному правительству, часто в пику ему, по сути, являясь инструментом

иранского влияния в Ираке и координируя свою деятельность с эмиссарами из Тегерана» [23].

Политика США в отношении Ирана также остается одним из ключевых вопросов для Администрации Джо Байдена, так как его предшественник Дональд Трамп вышел из СВПД, что усугубило и без того напряженные отношения между двумя государствами и сыграло свою роль в возобновлении Ираном своей ядерной программы.

Джо Байден критиковал анти-иранскую политику Дональда Трампа, и став Президентом США выявил желание возобновить переговоры по Иранской ядерной программе и сесть за стол переговоров. Администрация Джо Байдена считает, что Совместный Всеобъемлющий План Действий по иранской ядерной программе, заключенный в 2015 году должен быть не концом, а началом дипломатических отношений с Ираном. 19 февраля 2021 года на Мюнхенской конференции по безопасности Джо Байден заявил о «готовности возобновить участие в переговорах, а также о намерении работать в тесной координации с европейскими и другими партнерами» [24]. Однако Аятолла Хаменеи в своем обращении заявил о том, что Иран не будет возвращаться к обсуждению сделки до тех пор, пока США не снимут все санкции [25].

Вооруженный конфликт между Палестиной и Израилем остается нерешенным. По мнению экспертов, политика в отношении этих государств должна стать более сбалансированной и учитывать интересы не только Израиля, но и Палестины. Так, например, Вице–президент США Камала Харрис заявила о том, что нужно противостоять односторонним шагам, которые мешают разрешению данного вопроса [26]. Также Палестина ожидает помощи США в решении вопроса о незаконном расселении евреев на территории Палестины и сносе домов в Иерусалиме и на берегах реки Иордан.

Немаловажным является и тот факт, что Джо Байден отменил указ, введенный Дональдом Трампом об ограничениях на въезд в США граждан таких стран как Сирия, Йемен, Ирак, Судан, Сомали, Ливия, Иран. Однако это вызывает опасение, так как, например, когда в 2011 году при Бараке Обаме был

свергнут Каддафи, что привело к открытию границ в Европу, появилось огромное количество беженцев из Ливии [27].

Подводя итог внешнеполитического курса США в отношении ближневосточных государств в период власти Барака Обамы, Джо Байдена и Дональда Трампа можно отметить, что, несмотря на то, что каждый из президентов ставил себе цель урегулировать ближневосточные проблемы, ни у кого из них не получилось до конца решить ни одну из имеющихся проблем.

Для ближневосточных государств характерен свой уклад жизни и политики, и они имеют свои взгляды на имеющиеся вопросы. Возможно пути решения, предложенные США, не подходят для них, и США стоило бы перестать вмешиваться в дела других государств.

Главными факторами, влияющими на формирование интересов США в Ближневосточном регионе, на наш взгляд остаются:

- территориально-географический, поскольку ближневосточный регион – связующий узел между Европой, Азией и Африкой;

- высокая энергоресурсность региона, учитывая сосредоточенность 66% всех общемировых запасов сырой нефти и вытекающий из этого большой потенциал экономического развития региона, который не выгоден США. Для сравнения, только в Саудовской Аравии сосредоточено 258,6 миллиардов баррелей сырой нефти, в США – 47,1 миллиард баррелей;

- разворот ближневосточный государств в сторону сотрудничества с Азиатскими государствами, прежде всего Китаем и Россией.

- претензии США на единственного регулятора всех международных вооруженных конфликтов, вытекающие из желания сохранить мировую гегемонию и систему однополярного мироустройства;

- глобальная демократизация, которая по-прежнему является определяющей во внешнеполитической доктрине США;

- расширенное толкование самими США своей стратегии национальной безопасности, которая зачастую распространяется далеко за пределы США, под предлогом превентивной безопасности. В рамках стратегии следует выделить

активное участие США в борьбе с международным терроризмом, незаконной торговлей оружием, а также участие в решении проблемам ядерной безопасности;

- религиозный фактор, складывающийся из распространяющейся в США исламофобии.

2 Внешняя политика США в отношении Ирана, Израиля и ОАЭ

2.1 Внешнеполитические отношения США с Ираном

В данной главе мы рассмотрим внешнеполитический курс США в отношении ближневосточных государств в период с 2009 по 2024 годы на примере конкретных государств, таких как Иран, Израиль и ОАЭ.

В отношениях США с Ираном главнейшим вопросом является иранская ядерная программа, которая является источником напряженных отношений между двумя государствами.

В июне 2009 года Барак Обама выступил с речью в Каирском университете, которая впоследствии получила название «каирская речь», основным мотивом которой стало смягчение напряженности между США и ближневосточными государствами.

Политика США в отношении Ирана характеризуется тем, что США обвиняют Иран в незаконном развитии технологий разработки ядерного оружия, а также в поддержке международного терроризма.

Барак Обама во время своего президентства выбрал в отношении Ирана стратегию дипломатического урегулирования без применения военной силы. Свою позицию он отразил в одном из своих обращений к иранским руководителям: «Моя Администрация сейчас привержена дипломатии, которая сейчас решает весь спектр проблем, стоящих перед нами, и поддерживает конструктивные связи между Соединенными Штатами, Ираном и международным сообществом. Этот процесс не будет продвигаться через угрозы. Вместо этого мы стремимся к честному и основанному на взаимном уважении взаимодействию» [28].

Однако верховный лидер Ирана аятолла Али Хаменеи отрицательно отреагировал на данное обращение Барака Обамы. Он посчитал, что никаких изменений в политике США по отношению к Ирану не будет. Аятолла Али Хаменеи заявил, что США вмешиваются во внутренние дела Ирана последние

30 лет, упомянул санкции введенные США в отношении Ирана и другие аспекты, в которых можно увидеть причины, по которым Али Хаменеи не видит причин верить словам Барака Обамы [29]. При этом наибольшее число санкций в отношении Ирана были введены под предлогом запрета Ирана международному сообществу контролировать его программы с обогащенным ураном.

Недоверие иранского аятоллы Али Хаменеи можно считать обоснованным, так как еще за год до избрания Барака Обамы Президентом США, будучи сенатором, в 2008 году он заявил, что: «Мы (США) обязаны сотрудничать с Европой, Японией и государствами Персидского залива для того, чтобы изолировать иранский режим вне формата ООН с помощью прекращения предоставления гарантий по кредитам и расширения финансовых санкций, запрещающих экспорт в Иран очищенных нефтепродуктов» [30].

Несмотря на заявления Барака Обамы, стоит отметить, что в урегулировании вопросов между Ираном и США изменились только методы, а сама политика в отношении Ирана осталась прежней.

Тем не менее, во время президентства Барака Обамы был подписан ключевой документ, касающийся иранской ядерной программы – Совместный всеобъемлющий план действий по иранской ядерной программе (СВПД).

СВПД Ирана и группы государств «5+1» (Россия, США, Великобритания, Франция, Германия, КНР и представитель Европейского союза) был подписан в Вене 14 июля 2015 года [31]. 13 октября он получил одобрение иранского парламента, 18 октября вступил в силу. Данное соглашение было призвано урегулировать одну из самых острых проблем международной безопасности – ядерную программу Ирана. Данная программа включала в себя снятие санкций со стороны США, Евросоюза и Совета Безопасности ООН, допуск инспекторов МАГАТЭ к ядерным объектам Ирана на 15 лет, вывоз за границу большей части обогащенного урана.

16 января 2016 года МАГАТЭ подтвердило выполнение Ираном всех обязательств в соответствии с СВПД и в тот же день США, ЕС и ООН смягчили некоторые санкции и финансовые ограничения, введенные в отношении Ирана.

С первых дней после подписания СВПД отношения между США и Ираном начали улучшаться. 20 января 2014 года, когда вступило в силу промежуточное соглашение о приостановке ядерной программы Ирана, США ослабили санкции в отношении экспорта иранской нефти. Приостановили ограничения для иностранцев, которые «осуществляют транзакции, связанные с экспортом иранской нефтехимической продукции, занимаются в Иране торговлей золотом и драгоценными металлами, а также поставляют товары и услуги для иранского автомобильного сектора». Корпорациям Boeing и General Electric было разрешено поставлять в Иран запчасти и проводить ремонт авиационных двигателей [32]. Обе стороны выражали намерение продолжать дипломатический диалог и сотрудничество в ряде областей, включая борьбу с терроризмом и урегулирование конфликтов в регионе.

В ходе последующих лет Иран выполнял свои обязательства по СВПД, что позволило США и другим странам снять часть санкций и ограничений в отношении Ирана, в результате чего иранская экономика начала оживать. Европейский Союз в лице Великобритании, Франции и Германии были также исключительно заинтересованы в снятии санкций, исходя, прежде всего из экономических мотивов. Весомым стимулом для Европы по решению иранской проблемы был импорт газа.

В 2016 году осуществилась постанова иранской ядерной деятельности под контроль МАГАТЭ, и в этот же день Барак Обама подписал указ об отмене второстепенных санкций, касающихся иностранных фирм и зарубежных филиалов американских компаний [33].

Однако в течение этого периода, отношения между США и Ираном продолжали оставаться напряженными. Обе стороны продолжали выражать свое недоверие друг к другу, особенно по вопросам борьбы с терроризмом и ядерной программы Ирана. США в течение долгого времени обвиняли Иран в

поддержке террористических группировок, включая «Хезболлах», «Хамас» и другие [34]. Эти группировки получали финансовую и военную поддержку от Ирана, что становилось причиной обеспокоенности США и его союзников. Кроме того, Иран поддерживал Правительство Сирии, которое было вовлечено в гражданскую войну с террористическими группировками, поддерживаемыми США и их союзниками [35].

С другой стороны, Иран обвинял США в том, что это именно они являются источником терроризма и несправедливых действий в регионе. В частности, Иран обвинял США в поддержке террористических группировок, таких как «ИГИЛ» и «Аль-Каида», а также в осуществлении безответственной политики в отношении Ирака, Ливии и других стран [36].

Несмотря на то, что во время президентства Барака Обамы отношения между США и Ираном все еще оставались напряженными, так как главной целью как США, так и Ирана было не улучшение двусторонних отношений, а укрепление своего влияния в регионе, все-таки позитивные результаты нельзя не заметить. При Администрации Барака Обамы был подписан ключевой документ, касающийся иранской ядерной программы – СВПД, что способствовало смягчению санкций в отношении Ирана, улучшить его экономику, а также его положение на международной арене в целом.

После прихода к власти Дональда Трампа, отношения между США и Ираном вновь изменились в худшую сторону.

8 мая 2018 года Дональд Трамп объявил о выходе США из договора СВПД, а также отметил, что ранее отмененные санкции против Ирана снова вступят в силу. В своем выступлении Президент США заявил: «Мы введем экономические санкции самого высокого уровня. Любая страна, которая помогает Ирану в его стремлении получить ядерное оружие, также может быть подвергнута сильным санкциям со стороны Соединенных Штатов Америки» [37]. Как уже было упомянуто в предыдущей главе, Дональд Трамп с самого начала считал подписание СВПД ошибкой со стороны США.

Выход США из СВПД был обусловлен изменением внешней политики США с приходом к власти Дональда Трампа. Вместо прежней политики сотрудничества и диалога с Ираном, новая Администрация стремилась к более конфронтационному подходу. Среди причин Дональд Трамп назвал начало гонки ядерного вооружения на ближнем Востоке. По мнению Дональда Трампа, если бы договор остался в силе, на ближнем Востоке все равно бы началась гонка ядерных вооружений, и что СВПД только отсрочил создание Ираном ядерного оружия. Также Дональд Трамп, как и его предшественники, обвинял Иран в поддержке террористических организаций.

Также стоит отметить внутривластные факторы. Некоторое давление со стороны Конгресса и определенных лоббистских групп оказало влияние на решение Администрации Дональда Трампа о выходе из договора. В консервативных кругах США выражалось мнение о том, что СВПД не обеспечивает достаточной безопасности для США.

Немаловажным является и тот факт, что Израиль является одним из тех союзников, который поддержал США в выходе из СВПД, наряду с Саудовской Аравией и ОАЭ. Премьер-министр Израиля Биньямин Нетаньяху выступил после речи Дональда Трампа со словами «Израиль полностью поддерживает сегодняшнее отважное решение Президента Дональда Трампа отвергнуть катастрофическую ядерную сделку с террористическим режимом в Тегеране» [38].

Также вице-президент США Майкл Пенс в 2019 году на Мюнхенской конференции по безопасности заявил, что Иран является главным спонсором международного терроризма. По словам М.Пенса, Тегеран «экспортировал ракеты, разжигал конфликты в Сирии и Йемене, ставил под вопрос существование Израиля» [39].

Конечно, санкции не заставили себя долго ждать, причиной возобновления санкционного давления стало то, что Администрация Дональда Трампа вышла из СВПД, чтобы не снимать санкции в отношении Ирана и не допустить его экономического роста. США отключили Иран от системы

SWIFT, что привело к серьезным затруднениям в работе банковской системы Ирана, заморозило финансовые операции иранского бизнеса. Однако, участники СВПД Германия, Великобритания и Франция в ответ на американские санкции ввели новый механизм INSTEX для поддержания торговых связей с Ираном [40]. Тем самым продемонстрировав отказ следовать политике США и желание сохранить свое участие в ядерной сделке с Ираном.

Также стоит обратить внимание на высказывание Президента Национального ирано-американского совета Триты Парси: - «США намеренно создали обстановку неопределенности, постоянно намекая что США могут выйти из соглашения, и предполагая, что это может повлечь за собой смену режима в Иране» [41]. По словам Триты Парси, США вместо того, чтобы вести диалог с Ираном, выбрали отказ от возможности прийти к взаимопониманию. Также примечательно, что Майк Помпео, предлагавший предпринять меры по смене режима в Иране был назначен Госсекретарем США в 2018 году. Похожие предложения выдвигал и советник Президента США по национальной безопасности Джон Болтон.

При всем при этом, Дональд Трамп не отказывался от подписания нового договора на американских условиях. Но Иран посчитал, что любые переговоры с США не имеют смысла. По мнению Президента Ирана Хасана Рухани, для возможности переговоров, США должны соблюдать условия ядерной сделки и отменить санкции против Ирана, а также отказаться от эскалации напряженности.

У Ирана также есть свои инструменты влияния на мировой арене. Так, например Иран заявлял об угрозе блокировки Ормузского пролива, который обеспечивает транзит ближневосточной нефти на мировой рынок. Однако данной возможностью Иран не стал пользоваться, так как это вызвало бы критику со стороны международного сообщества, ведь это могло бы привести к росту цен на углеводородное сырье и дисбалансу нефтяного рынка.

К тому же не стоит забывать, что это не все союзники США последовали их примеру, что в конечном итоге привело к укреплению экономических связей

Ирана с европейскими партнерами и соседними странами в регионе. Например, Иран предложил Ираку перейти на национальные валюты или евро во взаимных расчетах. Ирак в свою очередь придерживается дружественной позиции по поводу экономических отношений с Ираном, так как Иран поставляет газ в некоторые части Ирака, в частности в Багдад. Также США является общим врагом для этих двух государств. Однако США пытались надавить на Ирак и убедить его в том, чтобы он разорвал отношения с Ираном. Администрация Дональда Трампа стремилась к обострению отношений между Ираном и Ираком, ведь для США так важно было сохранить свои войска в Ираке.

Говоря о санкциях, введенных в отношении Ирана после выхода США из СВПД, стоит отметить, что в большей мере санкции ударили по нефтяному сектору. Только по официальным данным, уровень инфляции за год составил 47,5%. Несмотря на то, что были предприняты некоторые меры по урегулированию последствий санкций, такие, например, как создание валютной биржи, под эгидой Центрального банка Ирана для защиты национальной валюты, но весомых результатов эти меры не принесли. За короткий промежуток времени в Иране увеличился уровень безработицы, увеличился рост цен, упал курс иранской валюты.

США объявили «Корпус стражей Исламской революции» террористической организацией, что также негативно сказалось на положении Ирана.

В Иране ухудшилась и внутренняя ситуация, произошел ряд терактов: в 2018 году в городе Ахваз, в 2019 году был подорван автомобиль вблизи автобуса «Корпуса стражей Исламской революции» в городах Систане и Белуджистане [42]. Иранское Правительство сообщило о причастности американских спецслужб к данным террористическим атакам. В свою очередь командующий воздушно-космическими войсками «Корпуса стражей Исламской революции» генерал Амир Али Хаджизаде заявил, что американские базы в ОАЭ, Афганистане и Катаре находятся в зоне

достижимости иранских баллистических ракет. Конечно, это все могло иметь серьезные последствия, вплоть до развертывания войны на Ближнем Востоке.

Таким образом, мы видим, что политика Администрации Дональда Трампа в отношении Ирана привела к обострению множества внутривластных и внешнеполитических проблем в Иране. Тем не менее, Соединенным Штатам Америки до сих пор не удалось «сбить» Иран с выбранного пути. Иран продолжает заявлять о том, что не собирается поддаваться провокациям и давлению со стороны США и также призывает своих граждан к сопротивлению.

США также осуществляли противоречивые действия в отношении Ирана. С одной стороны, Администрация Дональда Трампа отправила 1,5 тысячи военных на Ближний Восток, с другой стороны, США заявляли, что не стремятся к смене режима в Иране путем прямого военного вмешательства [43].

Несомненно, выход США из СВПД негативно сказался как на внутривластной обстановке Ирана, так и внешнеполитической. И не только в Иране, а во всем ближневосточном регионе. В данный период существовала серьезная угроза возникновения прямой конфронтации между США и Ираном. Конечно, основной целью США является устранение Ирана как лидера на Ближнем Востоке и не допустить обладание ядерным оружием для Ирана [44].

Однако ситуация в регионе стремительно меняется, формируются новые блоки расстановки сил, Иран находит новых партнеров, получает поддержку от ведущих стран Европейского Союза. Все эти факторы могут значительно изменить положение Исламской Республики Иран не только на Ближнем Востоке, но и на международной арене в целом.

С приходом к власти Джо Байдена ближневосточная политика США в отношении Ирана вновь сменила вектор и стала похожа на политику Администрации Барака Обамы, то есть стала более дипломатичной и менее агрессивной.

Администрация Джо Байдена заявила о намерении вернуться к соглашению и снять некоторые санкции в обмен на соблюдение Ираном его обязательств по СВПД. В 2021 году США и Иран достигли временного соглашения о возврате к СВПД, однако оставшиеся спорные вопросы еще требуют дальнейших переговоров и урегулирования. В апреле 2021 года в Вене были возобновлены переговоры по СВПД. Однако никаких результатов не было достигнуто, хотя Джо Байден не раз заявлял о намерении возобновить соглашение по иранской ядерной программе. Администрацией США было разработано предложение по обеспечению взаимного возвращения к полному осуществлению Совместного всеобъемлющего плана действий, что должно гарантировать, что Иран не будет создавать ядерное оружие [45].

Страны Европы, такие как Франция, Великобритания и Германия, продолжали поддерживать Иран и выступали за сохранение соглашения по иранской ядерной программе. Они рассматривали соглашение как важный элемент поддержания международной стабильности и недопущения ядерного вооружения в регионе. Федерика Могерини, Верховный представитель Европейского Союза по иностранным делам и политике безопасности заявила, что реализация Совместного всеобъемлющего плана действий должна продолжаться ради безопасности региона Ближнего Востока и собственной безопасности. Она сообщила, что реализация соглашения должна продолжаться как по отношению к экономической сфере, так и по отношению к ядерным обязательствам. По ее мнению, если ядерная сделка не состоится, будет гораздо сложнее решать неядерные проблемы. Существующая напряженность по иранской ядерной программе и так сузила круг обсуждаемых вопросов и у стран Европейского Союза нет интереса препятствовать переговорам и урегулированию данного вопроса [46].

Выход США из СВПД в 2018 году создал новые вызовы и сложности в поддержании соглашения, однако остальные страны продолжали поддерживать соглашение по иранской ядерной программе и призывали к его сохранению. Возможное возвращение США к СВПД под руководством Администрации Джо

Байдена открывает новые перспективы и надежды для его укрепления и урегулированию спорных вопросов.

Стоит отметить, что в настоящее время Госдепартамент США считает выход из СВПД неудачей американской политики в отношении Ирана. Они считают, что выход из СВПД привел к усилению развития Ираном ядерной программы, а также к агрессивности Ирана в регионе. Более того, в ведомстве считают, что США понесли серьезные репутационные потери [47].

Джо Байден во время выступления на Мюнхенской конференции 19 февраля 2021 года заявил о том, что Вашингтон готов возобновить переговоры по иранской ядерной программе.

Также в ходе специального брифинга в Госдепартаменте 6 мая 2021 года было отмечено, что США «будут стремиться вернуться в состояние взаимного соблюдения действующей сделки, а затем использовать это как платформу для развития СВПД, чтобы заключить более длительное и прочное соглашение, а также рассмотреть некоторые другие аспекты региональной безопасности [47]. Это показывает то, что США готовы рассмотреть сотрудничество с Ираном, выходящее за рамки ядерной программы.

В начале своего президентства Джо Байден действительно выстраивал политику в отношении Ирана дипломатическими методами. Немаловажным является тот факт, что Венди Шерман была назначена первым заместителем государственного секретаря США, которая сделала многое для принятия и подготовки СВПД. Также она критиковала выход Дональда Трампа из СВПД.

Очевидно, что Администрация Джо Байдена хотела бы возобновить СВПД и улучшить отношения с Ираном. Тем не менее, срок президентства Джо Байдена подходит к концу, а США так и не вернулись в СВПД, мы видим только постоянные планы о возвращении в сделку. На наш взгляд одной из ключевых причин, почему этого до сих пор не произошло и вряд ли произойдет в ближайшем будущем это то, что главный союзник США на Ближнем Востоке Израиль радикально против возвращения США в СВПД.

Во время слушаний в комитете по международным делам Сената США по утверждению Энтони Блинкена в качестве государственного секретаря США 19 января 2021 года, он обратил внимание на то, что для США представляет особую значимость проведение консультаций с Израилем и странами Персидского залива по иранской ядерной программе [48].

Также премьер-министр Израиля Биньямин Нетаньяху не раз выражал свою бескомпромиссность касаясь данного вопроса. На встрече с бывшим министром финансов США Стивенем Мнучином 7 января 2021 года Биньямин Нетаньяху высказался за укрепление антииранских санкций. Также он выступал за продолжение курса, который помешает Ирану создать ядерной оружие. Он заявил: «Если мы просто вернемся к СВПД, то... многие другие страны Ближнего Востока поспешат получить ядерное оружие. Это кошмар и безумие. Этого не должно быть» [49].

Тем не менее, никаких прямых доказательств того, что Иран разрабатывает ядерное оружие нет до сих пор.

Подводя итог внешнеполитическому курсу Администрации Джо Байдена в отношении Ирана, мы видим, что, несмотря на готовность США вернуться в СВПД этого не происходит. Очевидно, что отношения с Израилем для США являются на сегодняшний день приоритетными. При этом в связи с обострением палестино-израильского конфликта вряд ли это произойдет в ближайшее время. США сейчас заняты попытками разрешить этот конфликт, так как Израиль является главным союзником США на Ближнем Востоке.

2.2 Внешнеполитические отношения США с Израилем

Одним из главных вопросов, объединяющих США и Израиль является палестино-израильский конфликт. Во время президентства Барака Обамы он был не так обострен, как в последующие годы и настоящее время.

Надо признать, что Барак Обама вел более справедливую политику в отношении Израиля и палестино-израильского конфликта. Барак Обама в

период своего президентства давал понять, что он не собирается всегда по всем вопросам поддерживать сторону Израиля, а также требовал прекращения строительства еврейских поселений на палестинской территории [50].

При этом следует учитывать, что в период правления Барака Обамы конфликт не мог быть разрешен так-как, во-первых, это конфликт, носящий довольно продолжительный характер, который то находится в стадии эскалации, то немного утихает и ставится на паузу, а, во-вторых, во время президентства Барака Обамы контакт между США и Израилем был не такой тесный, как во время правления предыдущих и последующих президентов.

Несмотря на то, что Биньямин Нетаньяху в 2009 году озвучивал готовность вести переговоры о создании палестинского государства, он был не готов идти ни на какие уступки. Так же не секрет, что для Израиля эта проблема не является первостепенной. При этом и палестинская сторона не проявляла особого желания о возобновлении переговоров по решению конфликта и выдвигала невыполнимые требования о возвращении Израиля к границам 1967 года. Таким образом, за время правления Барака Обамы произошел отказ Израиля от принципа «два государства для двух народов» [50].

Во время президентства Барак Обама существенных сдвигов в отношениях между США и Израилем не произошло. Барак Обама в отношении с Израилем проводил политику, которая отражала его намерение справедливо урегулировать вопрос, учитывая также и интересы Палестины.

Перейдем к рассмотрению политики Администрации Дональда Трампа в отношении Израиля, так как Дональд Трамп более лояльно относился к Израилю, чем Барак Обама.

К тому времени как Дональд Трамп стал Президентом США палестино-израильский конфликт для Израиля отошел на второй план, и они не стремились к переговорам и разрешению данной проблемы. Как уже было сказано в предыдущем разделе, для Израиля наиболее важным было решение вопроса по иранской ядерной программе.

Конечно, Администрация Дональда Трампа начала работу по разработке плана по урегулированию палестино-израильского вопроса. При этом позиция Дональда Трампа по отношению к этому вопросу существенно отличалась от позиции Барака Обамы. В то время как Барак Обама настаивал на необходимости уступок со стороны Израиля и остановку строительства еврейских поселений на территории Палестины, Дональд Трамп избрал стратегию односторонней поддержки Израиля, где не шло речи о справедливом решении палестино-израильского вопроса.

Дональд Трамп предпринял ряд действий, которые наглядно демонстрируют его дружественную позицию по отношению к Израилю и безразличную к судьбе Палестины. Во-первых, администрация Дональда Трампа уменьшила размер экономического финансирования Палестины за нежелание вести мирные переговоры с Израилем. Так, было объявлено об отмене выделения 200 млн. долларов США на помощь палестинцам в секторе Газа и на Западном берегу реки Иордан [51], а, во-вторых, в мае 2018 года Дональд Трамп перенес посольство США из Тель-Авива в Иерусалим, тем самым признав Иерусалим столицей Израиля.

При этом Генеральная Ассамблея ООН осудила данный шаг Дональда Трампа и приняла резолюцию о том, что любое одностороннее решение, касающееся Иерусалима и статуса Святых мест «является противозаконным, недействительным и бессмысленным» [52]. Кроме того, указанная резолюция призвала все государства воздержаться от перемещения своих посольств в Иерусалим.

Решение Дональда Трампа усилило религиозный аспект в данном вопросе, так как Иерусалим является святым местом для многих религий, в том числе для мусульман, которыми являются жители Палестины.

Также немаловажным является и тот факт, что Администрация Дональда Трампа безоговорочно поддерживала Израиль не только в палестино-израильском вопросе, но и в вопросах между Израилем и Сирией. Так, Администрация Дональда Трампа признала суверенитет Израиля над

Голанскими высотами, которые ранее в соответствии резолюциями ГА ООН считались оккупированными и которые Израиль должен был вернуть Сирии [53]. При этом ООН и страны Европейского Союза заявили о том, что никогда не признают израильский суверенитет над Голанскими высотами. Этот шаг Дональда Трампа мог бы серьезно усилить эскалацию конфликта в регионе.

Ключевым аспектом в политике Администрации Дональда Трампа в отношении Израиля был план по урегулированию палестино-израильского вопроса – «сделка века», которая была презентована 28 января 2020 года в Белом доме. Конечно, этот план был одобрен Израилем, и отвергнут Палестиной, так как в нем учитывались только интересы Израиля. Главными предложениями данной сделки являются: взаимное признание двух государств, а также предложение связать скоростным транспортом территорию Палестины, которая состоит из сектора Газа и Западного берега реки Иордан. При этом Дональд Трамп выразил намерение признать все израильские поселения на территории Палестины законными [54].

Более того, немаловажным является то, что во время президентства Дональда Трампа при поддержке США были подписаны «Соглашения Авраама» между Израилем и арабскими странами, такими как ОАЭ, Бахрейн и Марокко, призванные укрепить контакты Израиля с данными арабскими странами. Хотя эти соглашения и не помогут решить палестино-израильский конфликт, они могут помочь укрепить отношения между Израилем и арабским миром, что в очередной раз опустит палестино-израильскую проблему на второй план. Так как в соглашениях говорится об установлении дипломатических контактов и развитии двусторонних связей вне зависимости от решения палестинской проблемы [55].

Очевидно, что попытки Дональда Трампа урегулировать существующие вопросы не удались во многом по причине того, что Администрация Дональда Трампа не учитывала мнение Палестины. Также можно заметить, что установление мира в данной ситуации невозможно при участии одной страны, между тем Дональд Трамп в своей политике по отношению к Израилю

абсолютно игнорировал мнения и предложения всего мирового сообщества, включая ООН. Таким образом, во время президентства Дональда Трампа США перестали играть роль посредника между Палестиной и Израилем и стали играть роль только союзника Израиля.

Говоря о политике Джо Байдена в Израиле, следует учитывать, что во время своей предвыборной кампании он критиковал ближневосточную политику Дональда Трампа и считал, что Дональд Трамп испортил репутацию США.

Необходимо добавить, что Администрация Джо Байдена также, как и Администрация Барака Обамы выбрала дипломатическую стратегию урегулирования внешнеполитических вопросов. Во время своего выступления перед Генеральной Ассамблеей ООН 21 сентября 2021 года Джо Байден заявил о том, что в палестино-израильском вопросе должен оставаться принцип «два народа - два государства» [56]. Однако видимо, в 2024 году президент Джо Байден забыл об этом принципе. Начав в одностороннем порядке безоговорочно поддерживать Израиль в обострившемся конфликте в Секторе Газа.

Тем не менее, во время президентства Барака Обамы, когда Джо Байден являлся вице-президентом США, в 2010 году Джо Байден посетил Израиль, тем самым сыграв немаловажную роль в приостановлении строительства еврейских поселений в Израиле. Это, конечно же, привело к ухудшению американо-израильских отношений, и улучшились они только после прихода к власти Дональда Трампа, который вновь разрешил строительство.

На смену политике Дональда Трампа приходит политика Джо Байдена, которая схожа с «традиционной» политикой США в отношении Израиля.

Джо Байден заявлял о том, что посольство США не будет снова перенесено в Тель-Авив, при этом планировалось открытие американского консульства в Восточном Иерусалиме для палестинцев, а палестинское представительство планировалось вновь открыть в Вашингтоне [57]. Тем не менее, этого до сих пор не произошло.

Возможно, этого не произошло, потому что эти действия все равно бы не помогли вернуть США статус посредника в переговорах между Палестиной и Израилем из-за предшествующего ближневосточного курса Дональда Трампа.

В 2024 году произошел новый виток эскалации палестино-израильского конфликта в зоне Сектора Газа, и Администрация Джо Байдена заняла полностью сторону Израиля. Эта поддержка отодвинула на задний план остальные внешнеполитические вопросы Администрации Джо Байдена, а также связала США с кампанией по неизбирательным бомбардировкам, которые привели к огромному количеству жертв среди гражданских лиц. Все это не только «уничтожило» остатки авторитета Вашингтона в сфере прав человека и международного права, но и тесно связало США с военными преступлениями против палестинского гражданского населения. Репутации Америки уже нанесен серьезный ущерб, и вред для американских интересов на Ближнем Востоке и за его пределами в долгосрочной перспективе также, вероятно, будет серьезным» отмечает обозреватель американского портала Responsible Statecraft Дэниел Ларисон [58].

В ходе поддержания Израиля во время военных действий США оказались в изоляции в ООН, а также отношения США с арабскими странами ухудшились.

Подводя итог анализу отношений США с Израилем можно выделить, что каждый из американских президентов предлагал свой путь решения палестино-израильского конфликта, тем не менее, он до сих пор остается нерешенным. США пытаются сохранить дружественные отношения с арабскими государствами, при этом имея союзнические отношения с Израилем. Также каждый Президент выступает за соблюдение прав палестинского народа и осуждает незаконные израильские поселения на территории Палестины, при этом, не предпринимая никаких реальных действий, которые могли бы в действительности способствовать соблюдению прав палестинцев, что является ярким примером того, что политика США в регионе характеризуется тем, что заявления расходятся с действиями.

Тем самым можно сделать вывод о том, что палестино-израильский вопрос на самом деле не волнует США, а является лишь способом продвижения интересов США и укреплению отношений как с арабскими государствами, так и с самим Израилем.

2.3 Внешнеполитические отношения США с ОАЭ

Политика Администрации Барака Обамы в отношении Объединенных Арабских Эмиратов характеризуется тем, что данные государства сотрудничают в сфере безопасности и противодействия терроризму на Ближнем Востоке, в частности сотрудничество осуществлялось по сирийскому вопросу, а также сотрудничество в сфере обороны, в энергетической и культурных сферах.

Более того, США и ОАЭ сотрудничают по вопросу иранской ядерной программы. Так, например, 15 апреля 2013 года Барак Обама встретился с наследным принцем ОАЭ Мухаммедом бен Заидом Аль Нахайяном. Главы государств обсудили общую приверженность тесному сотрудничеству в сфере обороны и безопасности, включая совместные учения и сотрудничество в противодействии терроризму [59].

В одном из телефонных разговоров 12 ноября 2015 года Президент США Барак Обама и наследный принц Абу-Даби Мухаммед бен Заид Аль Нахайян договорились продолжать поддержку «умеренной» сирийской оппозиции [60].

Взаимоотношения двух государств во время президентства Барака Обамы ухудшились. Причиной тому стали тайные переговоры Барака Обамы с Ираном по СВПД, в то время как ОАЭ были против подписания СВПД, о чем не могли не знать США. Главной причиной, почему ОАЭ были против подписания СВПД это долгое противостояние между хуситами в Йемене, которых поддерживает Иран и другими арабскими государствами, включая ОАЭ [61].

В целом время президентства Барака Обамы можно охарактеризовать, как время стагнации в отношениях, поскольку в этот период отношения между США и ОАЭ не имели активного развития.

В ОАЭ находится большое количество складов ВМС США. Также кораблям ВМС США разрешено входить в порт Абу-Даби, а также между двумя государствами заключены договоры об аренде аэродромов Эль-Фуджейра и Рас-эль-Хайма, на которых базируются американские стратегические самолеты и тактическая авиация [62].

Наиболее насыщенно отношения между США и ОАЭ стали развиваться в период президентства Дональда Трампа. Администрация ОАЭ поддерживала политику Дональда Трампа на Ближнем Востоке.

Стоит отметить, что 24 мая 2019 года США и ОАЭ продлили на 15 лет действие Соглашения о сотрудничестве в области обороны [63], которое еще больше укрепило стратегическое сотрудничество двух государств.

В частности взгляды США и ОАЭ были схожи в вопросе иранской ядерной программы. Более того, ОАЭ поддержали решение США о выходе из СВПД. В МИД ОАЭ заявили о том, что сделка по иранской ядерной программе «не гарантирует, что Иран будет воздерживаться от использования ядерного оружия в будущем». Кроме того, ОАЭ призывали и другие арабские государства поддержать решение Дональда Трампа, для создания на Ближнем Востоке «зоны, свободной от ядерного и другого оружия массового уничтожения, в целях поддержания глобальной безопасности и стабильности» [64].

При этом Администрация Дональда Трампа пыталась использовать ОАЭ для продвижения своего пакта о региональной безопасности «Ближневосточный стратегический альянс» для укрепления панарабской решимости противодействовать Ирану [65]. В целях продвижения данной идеи государственный секретарь США Майкл Помпео провел переговоры в Нью-Йорке с министрами иностранных дел ОАЭ, Бахрейна, Египта, Кувейта, Иордании, Катара, Омана и Саудовской Аравии. Однако идея не получила

поддержки среди арабских государств, так как государства не смогли разрешить свои разногласия по иранскому вопросу [65].

Продолжая тему стратегического партнерства, важно отметить, что в 2019 году ОАЭ присоединились к «Международной коалиции по безопасности на море» для обеспечения безопасности в Персидском заливе, которую возглавляет США [66].

Одним из ключевых моментов в отношениях между двумя государствами в период правления Дональда Трампа является сделка Трампа с ОАЭ и Израилем. В 2020 году между ОАЭ и Израилем были подписаны мирные соглашения, которые спонсировались Дональдом Трампом [67]. Этот договор восстановил доступ ОАЭ к американскому вооружению, так как до этого доступ был запрещен Конгрессом в связи с войной в Йемене.

Более того, после поражения на выборах, Администрация Дональда Трампа сообщила Конгрессу, что намеревается продать вооружения ОАЭ на 23 млрд. долларов, но Конгресс был против этого, так как, по его мнению, это будет способствовать гонке вооружения на Ближнем Востоке и ослабит позицию Израиля в регионе [68]. Это все произошло из-за примирительного договора между ОАЭ и Израилем, так как Дональд Трамп заявлял о том, что в случае успеха сделки, не будет никаких препятствий для продажи вооружения для ОАЭ.

Израиль изначально был против американских поставок оружия ОАЭ, однако Администрации Дональда Трампа удалось получить согласие Израиля, сообщив о том, что в качестве компенсации Израилю будет выделен дополнительный оборонный потенциал, чтобы сохранить его военное превосходство в регионе [69]. В 2020 году в ходе встречи министров обороны США Марка Эспера и министра обороны Израиля Бени Ганцем, сторонам удалось добиться того, что Бени Ганц согласился с тем, что США продаст ОАЭ самолеты F-35 [70].

Логично предположить, что из-за этого хода Администрации Дональда Трампа теперь и другие арабские государства, такие как, например, Катар и

Саудовская Аравия обратились с просьбой о поставках истребителей F-35 в обмен на улучшение отношений с Израилем [71].

Очевидно, что и ОАЭ, и Израиль являются для США ключевыми партнерами на Ближнем Востоке и Администрация Дональда Трампа пыталась сохранить и укрепить отношения с обоими этими государствами, так как если бы США не продавали вооружения ОАЭ, то ОАЭ могли бы начать покупать вооружения, например, у России, что конечно является невыгодным для США. Важным аргументом для продажи вооружения США своим ближневосточным союзникам является сокращение военного присутствия США в регионе, и для США важно, чтобы их союзники были достаточно вооружены для самостоятельного решения возникающих региональных вопросов.

Политика Джо Байдена в ОАЭ отличается от политики Дональда Трампа в отношении данного государства. Многие решения Администрации Дональда Трампа были отменены с приходом к власти Джо Байдена. Например, как было отмечено ранее, Дональд Трамп заключил договор с ОАЭ о закупке истребителей F-35, это соглашение было приостановлено администрацией Джо Байдена в январе 2021 года, что свидетельствует об изменении курса США в отношении ОАЭ.

С Администрацией Джо Байдена арабские страны, в частности ОАЭ не проявляют такого интереса к сотрудничеству, как при Дональде Трампе. ОАЭ и Саудовская Аравия в настоящее время в большей мере нацелены на сотрудничество с Россией, чем с США.

Так, например, Джо Байден пытался организовать телефонные переговоры с ОАЭ, все же ему не удалось это сделать, так как шейх ОАЭ Мухаммед ибн Заид аль Нахайян отклонил просьбу о разговоре с Джо Байденом [72]. Примечательно, что накануне этого США ввели эмбарго на российскую нефть.

Более того, США не удалось убедить арабские государства создать арабо-израильскую коалицию против Ирана. Как сообщает Администрация Джо Байдена, они планируют интегрировать оборонный потенциал арабских

государств в общую систему [73]. Тем не менее, в настоящий момент у большинства арабских государств нет дипломатических отношений с Израилем, и в ближайшем будущем они вряд ли будут установлены во многом по причине обострения ситуации в Секторе Газа.

Мы видим, что из-за безоговорочной поддержки Израиля Администрацией Дональда Трампа и Джо Байдена стратегическое влияние США на Ближнем Востоке уменьшилось. Также это привело к ухудшению отношений США с арабскими странами, в частности с ОАЭ и Саудовской Аравией. Несмотря на то, что данные государства необходимы США для сотрудничества, например в энергетической и экономической сферах. Также ОАЭ является для США важным партнером из-за своей сильной позиции в регионе, развитой экономики, добычей нефти.

При этом немаловажным является тот факт, что Джо Байден вел тайные переговоры с Тегераном по иранской ядерной программе, что в свою очередь подорвало доверие к США, как со стороны Израиля, так и со стороны арабских государств [74].

Также одним из ключевых моментов ухудшения отношений между США и ОАЭ является то, что за последние 3 года приток российского капитала в ОАЭ значительно увеличился, что в свою очередь делает правительство ОАЭ более лояльным и открытым к сотрудничеству с Россией, а не с США.

Стоит обратить внимание на реплику арабского политолога Абдулхалека Абдуллы, который высказался, что отношения между ОАЭ и США «расположены на перепутье», «Америка уже не является единственной сверхдержавой в мире, что побудило ОАЭ и другие страны диверсифицировать партнеров» [75].

Подводя итог политике Администрации Джо Байдена в отношении ОАЭ следует отметить, что Джо Байден не стал следовать курсу, положенному Администрацией Дональда Трампа. Однако свой вектор развития отношений с ОАЭ Администрация Джо Байдена не выработала, что привело к ухудшению

отношений не только с ОАЭ и другими арабскими государствами, но и к обострению обстановки на всем Ближнем Востоке.

3 Перспективы развития международных отношений США на Ближнем Востоке

В данном разделе мы рассмотрим перспективы развития международных отношений США с Ираном, Израилем и ОАЭ.

Говоря об Иране, перспективы развития отношений в положительную сторону в ближайшее время вряд ли стоит ожидать. Также, несмотря на нацеленность Администрации Джо Байдена на возобновление СВПД, в настоящее время этого тоже не случится.

Нормализация отношений между США и Ираном в ближайшем будущем не случится по ряду причин.

Во-первых, говоря об СВПД, Израиль, будучи главнейшим союзником США на Ближнем Востоке, выступает против возобновления СВПД и переговоров между США и Ираном. Израиль для Ирана является недружественным государством, а точнее даже врагом. При этом, в ключе недавних событий Иран 14 апреля 2024 года нанес ракетные удары по территории Израиля, в ответ на атаку на иранское консульство в Сирии [76]. Эти события показали, что союзнические отношения с Израилем, для США приоритетнее, чем налаживание отношений с Ираном.

Во-вторых, важную роль сыграла и эскалация конфликта в Секторе Газа. Как известно, ХАМАС, террористическая группировка, которая ведет военные действия с Израилем в Секторе Газа, поддерживается Ираном [77].

В-третьих, немаловажным является тот факт, что после выхода США из СВПД Ирану удастся более эффективно развивать свою ядерную программу и обогащать уран. Так, в 2022 году государственный секретарь Энтони Блинкен во время своего выступления в Сенате США заявил, что, несмотря на то, что на Иран оказывалось сильное давление со стороны США, это давление «породило более опасную ядерную программу: в то время, как раньше Ирану требовалось больше года, чтобы получить необходимые для создания ядерного оружия материалы, после выхода из СВПД он сократил этот срок до нескольких

недель» [78]. Таким образом, для Ирана выход США из СВПД оказался более выгодным, чем обещанное снятие санкций при условии нахождения США в ядерной сделке. Мы отмечали, что Иран продолжают поддерживать европейские государства, а также Китай и Россия, что дает основания утверждать, что даже несмотря на открытое увеличение объемов производства обогащенного урана, его экономическое и политическое место в мире не ухудшилось, а возможно и даже улучшилось. На данном этапе Иран и сам не стремится к нормализации отношений США и к возвращению США в СВПД. Это еще один факт, свидетельствующий, что в ближайшем будущем ослабления напряженности между США и Ираном не предвидится.

Срок президентства Джо Байдена подходит к концу, а отношения с Ираном со времен правления Дональда Трампа не изменились, а в какой-то степени даже обострились. В свете описанных выше событий можно сделать вывод, что шагов по нормализации двусторонних отношений не предпринимается ни с одной, ни с другой стороны.

Несмотря на некоторые разногласия в вопросах сотрудничества, США продолжают развивать тесные партнерские отношения с Израилем. Вместе с тем, стоит упомянуть, что США планируют ввести санкции для подразделения израильской армии ЦАХАЛ за нарушения прав человека на Западном берегу реки Иордан. В свою очередь премьер-министр Израиля Биньямин Нетаньяху заявил, что всеми силами намерен защищать армию своей страны от введения против нее санкций [79].

Данный факт свидетельствует о том, что США не намерены полномасштабно вмешиваться в разрешение палестино–израильского конфликта и Израиль должен будет сам урегулировать этот вопрос.

Для сохранения США своего влияния в регионе необходимо урегулировать конфликт в Секторе Газа. Так, например, по мнению Советника Президента ОАЭ Анвара Гаргаша США должны добиваться прекращения огня в Секторе Газа для сохранения своего влияния в регионе. По словам Анвара Гаргаша «Участие США будет видно только тогда, когда мы закончим эту

войну, и только в том случае, если мы выработаем другой процесс решения палестинской проблемы» [80].

Что касается перспектив развития отношений США с ОАЭ, экономическое сотрудничество будет укрепляться, так как экономика ОАЭ осуществляется в долларах США. Также в ОАЭ находится большой капитал американского бизнеса. При этом задавать тон двусторонним отношениям будут ОАЭ, а не США. Это связано с тем, что Администрация Джо Байдена за время своей работы не смогла выбрать позицию, которая бы удовлетворяла всех ключевых игроков на Ближнем Востоке. Начав переговоры с Ираном, Джо Байден вызвал осуждение со стороны Израиля и ОАЭ.

Недовольство ОАЭ ближневосточной политикой Джо Байдена обуславливается тем, что весной 2022 года на ОАЭ обрушилась ракетная атака хуситов из Йемена и США не защитили своих союзников и более того, продолжили переговоры с Ираном, который поддерживает хуситов [81]. По этой причине ОАЭ начали рассматривать сотрудничество с Китаем как с крупнейшей мировой экономикой, и с Россией как с партнером по ОПЕК.

По мнению экспертов, США не смогут оказывать влияние на ОАЭ, так как политическое или экономическое давление со стороны США могут привести к тому, что власти ОАЭ перенаправят экспорт нефти или сократят объемы добычи. При этом США не могут и сократить поставки вооружения в ОАЭ, так как эту сферу поставок могут занять Китай или Израиль [81].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В предыдущих главах мы подробно рассмотрели ближневосточную политику США в отношении Ирана, Израиля и ОАЭ, и пришли к следующим выводам.

По отношению к Ирану США проводят политику, которую сложно назвать союзнической. Для США важно контролировать Иран и его экономику и не допустить усиления его влияния в регионе, хотя такой потенциал у Ирана есть, США всеми возможными санкциями пытаются этого не допустить. Поэтому власти Ирана также недружественно относятся к США и об установлении дипломатических и партнерских отношений между двумя государствами речи не идет.

В связи с этим в ближайшем будущем нормализация между США и Ираном не случится. Главным образом, потому что США не планируют возвращение в СВПД, по большей мере, потому что против возвращения выступает главный союзник США на Ближнем Востоке – Израиль. К тому же обострился конфликт в Секторе Газа, а Иран, как известно, поддерживает террористическую группировку ХАМАС. К тому же оказалось, что для Ирана выход США и СВПД оказался тоже выгоден, так как благодаря выходу США из СВПД Ирану удастся более эффективно развивать свою ядерную программу.

Говоря об отношениях США с Израилем, мы видим, что Израиль является главнейшим стратегическим партнером США в ближневосточном регионе. США обеспечили Израилю сильнейший военный потенциал в регионе и также США контролируют, чтобы никто из государств Ближнего Востока не превосходил Израиль в военной сфере. Также мы видим, что США безоговорочно поддерживают Израиль по всем вопросам и достаточно тесно сотрудничают с ним, и, несмотря на некоторые разногласия, Израиль остается для США важным союзником, и отношения между двумя государствами будут укрепляться в дальнейшем. Несомненно, тесные взаимоотношения с Израилем для США остаются приоритетной задачей для США в ближневосточном

регионе. США вовлечены во все проблемы Израиля, а также безоговорочно поддерживают все решения Израиля.

Стоит отметить также тот факт, что у Израиля и США есть общий противник на Ближнем Востоке – Иран, что, несомненно, сближает эти два государства. Как было сказано выше, мнения по иранской ядерной программе у США с Израилем расходятся. Однако, несмотря на то, что Администрация Джо Байдена планировала вернуться в сделку по СВПД, а Израиль выступал против этого, мы видим, что срок президентства Джо Байдена заканчивается, а США так и не вернулись в СВПД. Очевидно, что позиция Израиля для США приоритетнее, чем налаживание отношений с Ираном.

Отношения США с ОАЭ можно назвать партнерскими. США использует арабскую нефть, а также для ОАЭ выгоден американский бизнес, который располагается в Дубае. Более того, выгода ОАЭ заключается в том, что США является поставщиком оружия в ОАЭ, а также там располагаются американские военные базы. А также у США и ОАЭ есть общий враг – Иран. Также, очевидно, что под руководством США Израиль укрепляет связи с арабским миром, в обмен на поставки в ОАЭ американских военных самолетов. Для Израиля также, несомненно, выгодно установить дипломатические отношения с арабскими государствами для того, чтобы они не препятствовали Израилю вести войну с Палестиной. Однако в ближайшем будущем вряд ли кто-то из арабских государств официально установит с Израилем дипломатические отношения из-за эскалации напряженности в Секторе Газа. Несмотря на то, что у США есть рычаги влияния на ОАЭ в плане поставок вооружения, для ОАЭ это не проблема, так как в настоящее время правительство ОАЭ нацелено в большей степени на укрепление сотрудничества с Россией и Китаем, что позволит сохранить баланс и не принимать какую-то одну сторону в плане сотрудничества.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Clinton H. Americas Pacific Century: [сайт]. – 2011.- 11 октября. – URL: <https://foreignpolicy.com/2011/10/11/americas-pacific-century/> (дата обращения: 14.03.2024).
2. Арунова, М. Р. Афганская политика США в 1945-2014 гг. : монография / М. Р. Арунова, В. И. Иванченко ; РИСИ, 2015. – 217 с. – ISBN 978-5-7893-0224-8201-203.
3. National Security Strategy : [сайт]. – 2015. – URL: https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/docs/2015_national_security_strategy_2.pdf (дата обращения: 14.03.2024).
4. Remarks of President Barack Obama – State of the Union Address As Delivered // The White House : [сайт]. – 2016. – 13 января. – URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2016/01/12/remarks-president-barack-obama-%e2%80%93-prepared-delivery-state-union-address> (дата обращения: 14.03.2024).
5. Киссинджер, Г. Мировой порядок : книга / Г. Киссинджер ; - Москва : Издательство АСТ, 2022. – 427 с. – ISBN 978-5-17-087154-4.
6. Мовсесян, В. А. Ближневосточная политика США / В. А. Мовсесян // Регион и мир. – 2017. – № 1. – С. 15 – 21.
7. Оценка внешней политики Обамы // Россия в глобальной политике : [сайт]. – 2012. – 1 июля. – URL: <https://globalaffairs.ru/articles/oczenka-vneshnej-politiki-obamy/> (дата обращения: 17.03.2024).
8. За что свергли Каддафи? // ТАСС : [сайт]. – 2021. – 19 марта. – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/10939841> (дата обращения: 18.03.2024).
9. Пять лет с момента убийства Муаммара Каддафи: король ушел, в стране хаос // ТАСС : [сайт]. – 2016. – 20 октября. – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/3719582> (дата обращения: 18.03.2024).

10. Холопов, О. А. Ближневосточная политика США администрации Д. Трампа: преемственность и особенность / О. А. Холопов // Тенденции развития науки и образования. – 2019. – № 48-2. – С. 43 – 47.
11. Прагматизм и опора на союзников. Чем примечательна политика Трампа на Ближнем Востоке? // ТАСС : [сайт]. – 2020. – 21 сентября. – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/9496011> (дата обращения: 18.03.2024).
12. Баранов, Д. К. Военная политика президента Соединенных Штатов Америки Дональда Трампа / Д. К. Баранов // Электронный журнал Меридиан. – 2020. - №9. – С. 213 – 215.
13. Убийство генерала Сулеймани // Известия : [сайт]. – 2020. – 3 января. – URL: <https://iz.ru/story/eskalatciia-konflikta-irana-i-ssha> (дата обращения: 19.03.2024).
14. Талибы заявили об освобождении 76 афганских пленных. // РИА новости : [сайт]. – 2020. – 11 июня. – URL: <https://ria.ru/20200611/1572832645.html> (дата обращения: 19.03.2024).
15. «Наплевать на демократию в Афганистане». Как Трамп шокирует Америку // РИА новости : [сайт]. – 2018. – 21 сентября. – URL: <https://ria.ru/20180921/1529022254.html> (дата обращения: 19.03.2024).
16. Боровкова, М. И. Борьба США с «Исламским государством» в Сирии при администрации Д. Трампа: 2017 – 2019 гг / М. И. Боровкова // Мировая политика. – 2019. - №2. – С. 12-21.
17. Трамп, «глубинное государство» и сирийская политика США: бесконечные «вечные войны» // Валдай : [сайт]. – 2019. – 1 ноября. – URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/tramp-glubinnoe-gosudarstvo-i-siriyskaya-politika/> (дата обращения: 19.03.2024).
18. Трамп решил вывести войска из Сирии // Ведомости : [сайт]. – 2019. – 7 октября. – URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2019/10/07/813048-tramp-reshil-iz-sirii> (дата обращения: 20.03.2024).

19. Глазова, А. В. Цели и возможные инструменты политики администрации Дж. Байдена на Ближнем Востоке / А. В. Глазова // Проблемы национальной стратегии. – 2021. - №3. – С. 60-79.

20. Taliban may grab US military equipment as American troops leave Afganistan. // MilitaryTimes : [сайт]. – 2021. – 21 мая. – URL: <https://www.militarytimes.com/news/pentagon-congress/2021/05/20/taliban-may-grab-us-military-equipment-as-american-troops-leave-afghanistan/> (дата обращения: 21.03.2024).

21. Все бросили и ушли. Почему вывод войск США из Афганистана стал катастрофой // ТАСС : [сайт]. – 2021. – 19 июля. – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/11917995> (дата обращения: 22.03.2024).

22. New US military base in Northeast Syria latest of Biden's warlike moves // MPN : [сайт]. – 2021. – 10 февраля. – URL: <https://www.mintpressnews.com/news-us-military-base-northeast-syria-latest-biden-warlike-moves/275260/> (дата обращения: 23.03.2024).

23. Вывод войск из Ирака – последний предвыборный «козырь» Трампа // Звезда : [сайт]. 2020. – 17 сентября. – URL: <https://zvezdaweekly.ru/news/20209151457-JfGkq.html> (дата обращения: 23.03.2024).

24. Remarks by President Biden at the 2021 Virtual Munich Security Conference // WHITE HOUSE : [официальный сайт]. 2021. – 19 февраля. – URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2021/02/19/remarks-by-president-biden-at-the-2021-virtual-munich-security-conference/> (дата обращения: 24.03.2024).

25. The West is obliged to lift the sanctions against Iran immediately. KHAMENEI.IR : [сайт]. 2021. – 8 января. – URL: <https://english.khamenei.ir/news/8259/The-West-is-obliged-to-lift-the-sanctions-against-Iran-immediately> (дата обращения: 24.03.2024).

26. Внешнеполитический курс администрации Дж. Байдена на ближнем Востоке: от пересмотра отношений до инерционной политики // РСМД : [официальный сайт]. – 2021. – 25 марта. – URL: https://russiancouncil.ru/blogs/Dmitry_Polyakov/vneshnepoliticheskiy-kurs-administratsii-dzhbaydena-na-blizhnem-vostok/ (дата обращения: 24.03.2024).

27. Фролов А. В. Администрация Байдена и ближневосточное наследие США / А. В. Фролов // Научно – аналитический журнал Обозреватель – Observer. – 2021. - №5 (376). С.29-46.

28. Videotaped Remarks by The President in Celebration of Nowruz // WHITE HOUSE : [официальный сайт]. 2009. – 20 марта. – URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/videotaped-remarks-president-celebration-nowruz> (дата обращения: 01.04.2024).

29. Iran’s Supreme Leader Rebuffs Obama Message // New York Times : [сайт]. 2009. – 21 марта. – URL: <https://www.nytimes.com/2009/03/22/world/middleeast/22iran.html> (дата обращения: 01.04.2024).

30. Foreign relations authorization act, fiscal years 2010 and 2011 // Congress.Gov : [сайт]. 2009. – 14 мая. – URL: <https://www.congress.gov/bill/111th-congress/housebill/2410?q=%7B%22search%22%3A%22national+defense+authorization%22%7D> (дата обращения: 01.04.2024).

31. Резолюция 2231 (2015), принятая Советом Безопасности на его 7488-м заседании 20 июля 2015 года // Организация Объединённых Наций : [сайт]. 2015. - 20 июля. - URL: [https://undocs.org/ru/S/RES/2231\(2015\)](https://undocs.org/ru/S/RES/2231(2015)) (дата обращения: 03.04.2024).

32. Как менялась позиция США относительно Соглашения по Иранской ядерной программе. Досье // ТАСС : [сайт]. – 2018. – 9 мая. - URL: <https://tass.ru/info/5185728> (дата обращения: 03.04.2024).

33. История санкций США против Ирана // ТАСС : [сайт]. – 2018. – 4 ноября. – URL: tass.ru/info/5754936 (дата обращения: 03.04.2024).

34. США обвинили Иран в спонсировании террористов // Interfax: [сайт]. – 2018. – 14 ноября. – URL: <https://www.interfax.ru/world/637753> (дата обращения: 03.04.2024).

35. Как Иран участвует в сирийской войне // Коммерсантъ : [сайт]. – 2016. – 17 августа. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3065550> (дата обращения: 03.04.2024).

36. Верховный лидер Ирана обвинил США в создании и поддержке ИГИЛ // Комсомольская правда [сайт]. – 2015. – 30 ноября. – URL: <https://www.kp.ru/online/news/2235965/> (дата обращения: 03.04.2024).

37. США выходят из ядерной сделки с Ираном // ТАСС [сайт]. – 2018. – 9 мая. – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/5185833> (дата обращения: 04.04.2024).

38. Израиль поддержал выход США из иранской ядерной сделки // РИА новости [сайт]. 2018. – 9 мая. – URL: <https://ria.ru/20180509/1520193674.html> (дата обращения: 04.04.2024).

39. Пенс обвинил Иран в спонсировании терроризма и антисемитизме // ТАСС [сайт]. 2019. – 16 февраля. – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/6125364> (дата обращения: 04.04.2024).

40. СМИ: Германия, Франция и Великобритания создали компанию для расчетов с Ираном // ТАСС [сайт]. 2019. – 31 января. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/6062020> (дата обращения: 04.04.2024).

41. The U.S. and Iran are heading toward crisis // The Washington post [сайт]. 2017. – 19 июля. – URL: <https://www.washingtonpost.com/news/worldviews/wp/2017/07/19/the-u-s-and-iran-are-heading-toward-crisis/> (дата обращения: 04.04.2024).

42. Третий теракт за месяц: что происходит в Иране // Газета.Ru [сайт]. 2019. – 14 февраля. – URL: <https://www.gazeta.ru/social/2019/02/13/12182479.shtml> (дата обращения: 04.04.2024).

43. СМИ: Помпео заявил, что США не будут менять режим в Иране путем военного вмешательства // ТАСС [сайт]. 2019. – 22 апреля. – URL: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/63_60452 (дата обращения: 04.04.2024).

44. Василенко, И. А. Геополитика современного мира: учебник для академического бакалавриата / И. А. Василенко // 4-е изд. Перераб. и доп. Издательство ЮРАЙТ, 2018. 320 с.

45. Байден пытается не дать Ирану покинуть переговоры по «ядерной сделке» // Ведомости [сайт]. 2022. – 2 августа. – URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2022/08/02/934067-baiden-iranu-rokinut> (дата обращения: 05.04.2024).

46. Speech by High Representative / Vice-President Federica Mogherini on the Iran nuclear agreement at the European Parliament plenary session // European Union External Action: [сайт]. 2018. – 12 июня. URL: https://www.eeas.europa.eu/node/46380_en (дата обращения: 05.04.2024).

47. Briefing with Senior State Department Official On Ongoing U.S. engagement in Vienna Regarding the JCPOA // U.S. DEPARTMENT of STATE: [сайт]. 2021. – 6 мая. URL: <https://www.state.gov/briefing-with-senior-state-department-official-on-ongoing-u-s-engagement-in-vienna-regarding-the-jcpoa/> (дата обращения: 05.04.2024).

48. Nomination of Antony J. Blinken to be U.S. Secretary of State // Govinfo: [сайт]. 2021. – 19 января. URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/CHRG-117shrg43890/html/CHRG-117shrg43890.htm> (дата обращения: 05.04.2024).

49. PM Netanyahu meets with US Secretary of the Treasury Steven Mnuchin // Iseael Ministry of Foreign Affairs: [сайт]. 2021. – 7 января. URL: <https://www.gov.il/en/departments/news/pm-netanyahu-meets-with-us-secretary-of-the-treasury-mnuchin-7-january-2021> (дата обращения: 05.04.2024).

50. Карасова Т.А. Новые тенденции в региональной политике Израиля (2009-2019 г) // Вестник МГИМО Университета. – 2019. - №4 (67). – С. 180-200.

51. СМИ: США заморозили финансовую помощь Палестине // ТАСС [сайт]. 2018. – 26 июня. – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/5323544> (дата обращения: 07.04.2024).

52. Генассамблея ООН приняла резолюцию против признания Иерусалима столицей Израиля // ТАСС [сайт]. 2017. – 22 декабря. – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4833212> (дата обращения: 07.04.2024).

53. Трамп признал суверенитет Израиля над Голанскими высотами // РБК [сайт]. 2019. – 25 марта. – URL: <https://www.rbc.ru/politics/25/03/2019/5c98ff5e9a7947740b0872d2> (дата обращения: 07.04.2024).

54. «Сделка века» по ближневосточному урегулированию. Что думают в мире о предложениях Трампа // ТАСС [сайт]. 2020. – 29 января. – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/7630871> (дата обращения: 07.04.2024).

55. Под знаменем Авраама // Коммерсантъ [сайт]. 2022. – 28 марта. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5281216> (дата обращения: 08.04.2024).

56. Выступление президента США Джозефа Байдена на сессии Генеральной Ассамблеи ООН // Посольство и консульства США в Российской Федерации [сайт]. 2021. – 22 сентября. – URL: <https://ru.usembassy.gov/ru/remarks-by-president-biden-before-the-76th-session-of-the-united-nations-general-assembly-ru/> (дата обращения: 08.04.2024).

57. If elected, Biden to restore Palestinian aid, reopen PLO office in Washington: Harris // Alarabiya news [сайт]. 2020. – 3 ноября. – URL: <https://english.alarabiya.net/News/middle-east/2020/11/03/If-elected-Biden-to-restore-Palestinian-aid-reopen-PLO-office-in-Washington-Harris> (дата обращения: 09.04.2024).

58. СМИ: внешняя политика Байдена была в основном неудачной в 2023 году // ТАСС [сайт]. 2023. – 27 декабря. – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/19634775> (дата обращения: 09.04.2024).

59. Obama reaffirms friendship with U.A.E. // POLITICO [сайт]. 2013. – 16 апреля. – URL: <https://www.politico.com/blogs/politico44/2013/04/obama-reaffirms-friendship-with-uae-161821> (дата обращения: 10.04.2024).

60. США и ОАЭ договорились продолжать поддерживать «умеренную» сирийскую оппозицию // ТАСС [сайт]. 2015. – 13 ноября. – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2431459> (дата обращения: 10.04.2024).

61. История противостояния хуситов с коалицией арабских и западных стран // ТАСС [сайт]. 2024. – 12 января. – URL: <https://tass.ru/info/19718555> (дата обращения: 10.04.2024).

62. Военные базы США в арабских странах. Ohrana [сайт]. 2011. – 11 ноября. – URL: <http://ohrana.ru/articles/4066/> (дата обращения: 10.04.2024).

63. U.S. Security Cooperation with the United Arab Emirates. // Bureau of political-military affairs [сайт]. 2021. – 25 июня. – URL: <https://www.state.gov/u-s-security-cooperation-with-the-united-arab-emirates/> (дата обращения: 10.04.2024).

64. ОАЭ поддержали решение Трампа выйти из ядерной сделки с Ираном // РБК [сайт]. 2018. – 9 мая. – URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5af2887a9a7947b5c2f25528> (дата обращения: 10.04.2024).

65. Бобкин, Н. Н. Стратегия администрации Трампа в отношении арабских государств Персидского залива / Н. Н. Бобкин // США и Канада: экономика, политика, культура. – 2021. - №7. – С. 95 – 111.

66. ОАЭ присоединились к международной коалиции по безопасности на море // РИА новости [сайт]. 2019. – 19 сентября. – URL: <https://ria.ru/20190919/1558834501.html> (дата обращения: 10.04.2024).

67. Trump announced historic peace agreement between Israel and United Arab Emirates // The Washington Post [сайт]. 2020. – 13 августа. – URL: https://www.washingtonpost.com/politics/trump-announces-historic-peace-agreement-between-israel-and-united-arab-emirates/2020/08/13/363f3c54-dd76-11ea-8051-d5f887d73381_story.html (дата обращения: 10.04.2024).

68. Удар по «Молниям»: в Конгрессе хотят помешать продаже оружия в ОАЭ // Известия [сайт]. 2020. – 24 ноября. – URL: <https://iz.ru/1090968/kirill-senin/udar-po-molniiam-v-kongresse-khotiat-pomeshat-prodazhe-oruzhiia-v-oe> (дата обращения: 11.04.2024).

69. After OKing UAE F-35s, Israel Asks For F-22 Raptors – Here’s Why That’s Not Likely To Fly // Forbes [сайт]. 2020. – 26 октября. – URL: <https://www.forbes.com/sites/sebastienroblin/2020/10/26/after-okaying-uae-f-35s-israel-asks-for-f-22-raptors-heres-why-thats-not-likely-to-fly/?sh=1ba47763374b> (дата обращения: 11.04.2024).

70. Министры обороны США и Израиля обсудили в Пентагоне ближневосточную повестку // ТАСС [сайт]. 2020. – 5 февраля. – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/7686617> (дата обращения: 11.04.2024).

71. Катар направил запрос в США на покупку самолетов F-35 // Aviation Explorer [сайт]. 2020. – 8 октября. – URL: <https://www.aex.ru/news/2020/10/8/217616/> (дата обращения: 11.04.2024).

72. WSJ узнала о безуспешных попытках Байдена связаться с главами Саудовской Аравии и ОАЭ // Forbes [сайт]. 2022. – 9 марта. – URL: <https://www.forbes.ru/biznes/458331-wsj-uznala-o-bezuspesnyh-popytkah-bajdena-svazat-sa-s-glavami-saudovskoj-aravii-i-oe> (дата обращение: 12.04.2024).

73. Визит Байдена на Ближний Восток не привел к успеху // Ведомости [сайт]. 2022. – 17 июля. – URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2022/07/17/931732-vizit-baidena> (дата обращения: 13.04.2024).

74. Байден пытается не дать Ирану покинуть переговоры по «ядерной сделке» // Ведомости [сайт]. 2022. – 2 августа. – URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2022/08/02/934067-baiden-iranu-rokinut> (дата обращения: 14.04.2024).

75. Guardian: Отношения США с Саудовской Аравией и ОАЭ достигли дна // RGRU [сайт]. 2022. – 4 апреля. – URL: <https://rg.ru/2022/04/04/guardian->

otnosheniia-ssha-s-saudovskoj-araviej-i-oae-dostigli-dna.html (дата обращения: 15.04.2024).

76. Ответный удар Ирана по Израилю: между проявлением силы и риском войны // Интерфакс [сайт]. 2024. – 14 апреля. – URL: <https://www.interfax.ru/russia/955679> (дата обращения: 16.04.2024).

77. Иран поддержал начало войны ХАМАС против Израиля // РБК [сайт]. 2023. – 7 октября. – URL: <https://www.rbc.ru/politics/07/10/2023/652157119a7947d82584e2a2> (дата обращения: 16.04.2024).

78. Blinken defends Iran deal talks against congressional criticism // Aljazeera [сайт]. 2022. – 26 апреля. – URL: <https://www.aljazeera.com/news/2022/4/26/blinken-defends-iran-deal-talks-against-congressional-criticism> (дата обращения: 16.04.2024).

79. СМИ: Израиль требует от США пересмотреть решение о санкциях против подразделения ЦАХАЛ // ТАСС [сайт]. 2024. – 22 апреля. – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/20609583> (дата обращения: 18.04.2024).

80. ОАЭ считают, что США должны добиваться мира для Газы для сохранения влияния в регионе // ТАСС [сайт]. – 2023. – 5 ноября. – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/19206119> (дата обращения: 19.04.2024).

81. США теряют влияние на своих арабских союзников // Регнум [сайт]. 2022. – 18 ноября. – URL: <https://regnum.ru/article/3750540> (дата обращения: 27.04.2024).

Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический институт
кафедра международного права

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
Т.Ю. Сидорова
подпись инициалы, фамилия
«ТС» ТС 2024 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

41.03.05. Международные отношения

Политика США на Ближнем Востоке на примере Ирана, Израиля и ОАЭ

Руководитель

О.А. Ковригина 08.05.24 доцент

подпись, дата

должность, ученая степень

О.А. Ковригина
инициалы, фамилия

Выпускник

К.М. Дубинникова 08.05.2024

подпись, дата

К.М. Дубинникова
инициалы, фамилия

Красноярск 2024